

Чжоу Ян никогда не видел Ли Цинхая, но о «втором молодом господине Ли» слышал много. Никак не ожидал, что свои случайные колкости в адрес Чжуан И услышал сам второй господин, стоя сзади. Тут же побледнев, он начал кланяться:

— Второй молодой господин, простите, я сказал лишнее, пожалуйста, не обращайтесь на меня внимания.

Ли Цинхай даже не взглянул на него:

— Извиняешься наполовину?

Чжоу Ян всё ещё не понимал, но Ван Сюнь сразу же добавил ещё шлепок:

— Быстрее извиняйся перед Чжуан И!

Чжоу Ян с ненавистью бросил взгляд на Чжуан И, неохотно поклонился снова:

— Чжуан И, мой язык лишний, прости.

Только тогда Ли Цинхай отмахнулся:

— Катись отсюда.

Чжоу Ян ещё хотел что-то сказать, но Ван Сюнь поспешно схватил его и утащил.

Ли Цинхай снова посмотрел на Чжуан И. Тот выглядел бледным, на лбу выступил холодный пот, в уголке рта вскочил волдырь, следы похмелья были явно видны на его лице — состояние было явно не из лучших.

Ли Цинхай протянул руку, чтобы поддержать его:

— Ты не в форме, иди сначала отдохни, снимешься в следующий раз.

— Не надо, — Чжуан И оттолкнул его руку, выпрямился самостоятельно. — Я могу сниматься.

Ли Цинхай нахмурился:

— В таком состоянии, даже если сниматься, разве сможешь сравниться с Чжоу Яном?

Раньше ему было странно: с внешними данными Чжуан И, даже если не стать суперзвездой, разве мог бы опуститься до уровня неизвестного артиста восемнадцатого эшелона?

Теперь он понял. Чжоу Ян и Чжуан И похожи и внешностью, и аурой, одного типа, плюс оба под началом одного агента. Пока есть Чжоу Ян, который давит сверху, у Чжуан И никогда не будет шанса вырваться вперёд, вечно придётся бежать рядом, уступая дорогу Чжоу Яну, когда потребуется.

Одна фраза Чжоу Яна была верна: пока он в «Синью» хоть один день, Чжуан И не сможет здесь стать популярным.

Тон Ли Цинхая стал недобрым:

— Если не можешь превзойти его, будешь вечно под ним, не сможешь перевернуться, понимаешь?

— Сегодня я обязательно снимусь, — в глазах Чжуан И вспыхнуло упрямство. — Это ты не понимаешь.

Только что наступив на самолюбие Чжоу Яна и Ван Сюня, этот счёт наверняка запишут на него. Ван Сюнь — его агент, у него полно способов изводить его, включая лишение возможности когда-либо снова войти в фотостудию «Звёздных новостей».

Подобное случалось слишком часто раньше: договорённые съёмки, пробы и так далее — внезапно всё пропадало.

Если он сегодня не снимет, возможно, больше никогда не снимет.

Ли Цинхай нахмурился:

— Если боишься, что агент создаст проблемы, я могу помочь.

Чжуан И категорически отказался:

— Не нужно. За то, что было только что, спасибо, я это ценю. Сейчас я хочу закончить фотосессию, можно пройти?

Ценишь, как же.

Ли Цинхай пощёлкал пальцами, издав сухой щелчок, с силой сдерживая желание отлупить Чжуан И.

Прошло два дня с их воссоединения, а Чжуан И чаще всего говорил ему «нет», «не нужно», «дай пройти». Казалось, того ребёнка, что раньше бегал за ним по пятам, крича «Старший брат Цинхай», больше не существовало.

Это что, у него, чёрт возьми, проблемы с памятью или у Чжуан И с головой?

Взгляд Ли Цинхая упал на сигарету, зажатую в пальцах Чжуан И. Сигарета во время стычки с Чжоу Яном уже потухла, смятая, зажата между пальцами с ровными суставами.

Он дёрнул бровью, не сдержавшись, спросил:

— Ты куришь?

Чжуан И инстинктивно хотел спрятать сигарету за спину.

В детстве сам Ли Цинхай был отпетым сорванцом, но Чжуан И держал в ежовых рукавицах, не позволяя касаться всего неподобающего. Если бы семь лет назад Ли Цинхай обнаружил, что он курит, ему точно бы не сдобровать, и конец был бы печальным.

Пряча сигарету, Чжуан И вдруг осознал: а кто такой, чёрт возьми, этот Ли Цинхай? С какой стати он теперь решает, курить ему или нет?

И почему он, только услышав его вопрос, сразу прятаться!

Будто пытаясь скрыть свою внезапную неловкость, Чжуан И нарочито помахал сигаретой перед лицом Ли Цинхая:

— Да, я курю и выпиваю, и что? Глаза второму молодому господину Ли режет?

Брови Ли Цинхая слегка сдвинулись, пальцы снова щёлкнули.

Не только режет, но и очень сильно.

В детстве он так строго следил, чтобы Чжуан И, бегая с их бандой сорванцов, не пристрастился ни к одной дурной привычке.

А теперь пожалуйста: курение, выпивка, ругань — всё в наличии.

Сам Ли Цинхай в последние годы курил всё меньше, и теперь, внезапно уловив запах табака от Чжуан И, почувствовал сильное раздражение.

Как раз в дверях Сяо Чэнь сказал:

— Босс, сестра Шэнь звонит, спрашивает, когда вы приедете.

Ли Цинхай раздражённо бросил:

— Пусть ждёт!

Сяо Чэнь ответил «Э!», заметив, что между этими дворами атмосфера накалена, и тут же смылся.

Ли Цинхай сказал:

— Одолжи сигарету.

Чжуан И посмотрел на него с подозрением:

— Чего хочешь?

— Закурить, — Ли Цинхай сказал. — Неужели так жаден, даже сигарету не дашь?

Чжуан И вытащил одну сигарету и протянул. Ли Цинхай взял, затем сказал:

— Одолжи огня.

Чжуан И не хотел прикуривать ему, поэтому кинул зажигалку. Ли Цинхай покрутил зажигалку в ладони, щёлкнул, прикурил, затянулся и выпустил дым прямо в лицо Чжуан И.

Чжуан И не ожидал, вдохнул полной грудью и закашлялся.

— Подавился? — Ли Цинхай позволил себе лёгкую ухмылку. — Не умеешь курить — и не кури.

Сказав это, он бросил зажигалку, и та по параболе точно упала в мусорное ведро.

Чжуан И кашлял до слёз, за его спиной с ненавистью выругался.

Кто бы мог подумать, что Ли Цинхай внезапно приблизится. Чжуан И мгновенно напрягся, невольно отступив на полшага, кашляя и не сводя с него глаз.

— Когда откашляешься, выходи сниматься, — сказал Ли Цинхай, мимоходом забирая у него из руки ту противную недокуренную сигарету и выбрасывая в мусорное ведро.

Чжуан И: «...» Твою дивизию.

Они вышли из туалета один за другим, у входа их ждали Ло Цзин и Сяо Чэнь.

Ли Цинхай указал на Чжуан И, в голосе сквозило раздражение:

— Организуй ему, пусть снимается сейчас же.

Ло Цзин согласился, оглядел Чжуан И с ног до головы и сказал:

— Твоя одежда испачкана, сначала переоденься.

Помедлив, добавил:

— И макияж на лице тоже поправь, этот уголок рта... нужно скрыть.

Волдырь в углу рта Чжуан И был слишком заметен, да и сейчас он выглядел бледным, на кадре выйдет плохо.

На Чжуан И была белая рубашка, в туалете она намокла, выглядел он немного потрепанным.

Чжуан И опустил взгляд и сказал Ло Цзину:

— Можете найти мне чёрную рубашку?

Ло Цзин удивлённо посмотрел на него:

— Чёрную, ты уверен?

Чтобы соответствовать теме акции, большинство артистов снимались в белых рубашках, школьной форме или спортивной одежде, никто ещё не появлялся в чёрной.

Чжуан И кивнул:

— Уверен.

Ло Цзин поманил ассистента, велел ему отвести Чжуан И выбрать одежду и поправить макияж.

Сам же вернулся в фотостудию координировать, чтобы, как только Чжуан И будет готов, сразу начать съёмку и больше не заставлять ждать.

Сяо Чэнь же молча стоял у входа, ожидая Ли Цинхая. Только что, наблюдая снаружи, как Ли Цинхай щёлкает пальцами, он внутренне содрогался, боясь, как бы босс в гневе не начал щёлкать и этого молодого артиста. Но теперь тот молодой артист благополучно ушёл переодеваться, и Сяо Чэнь, опустив глаза, терпеливо ждал босса, опасаясь, как бы не вылитый гнев не обрушился на него.

Ли Цинхай направился к фотостудии, пройдя несколько шагов, позвал:

— Сяо Чэнь.

— А? А? — Сяо Чэнь мгновенно очнулся, увидел, что Ли Цинхай уже ушёл вперёд, и поспешно засеменял следом.

— Купи горячий кофе, — сказал Ли Цинхай. — Отнеси ему, ещё купи что-нибудь поесть.

— Э, — Сяо Чэнь ответил, развернулся, чтобы уйти, но сделав несколько шагов, внезапно осенило, и он вернулся, спросив Ли Цинхая:

— Босс, может, купить вам пачку сигарет?

Ли Цинхай посмотрел на него, будто на дурака:

— Как думаешь?

Я думаю, что вы с тем симпатичным молодым артистом как-то странно себя ведёте. Сяо Чэнь шевельнул губами, не посмев сказать вслух.

Ли Цинхай равнодушно произнёс:

— Если увижу, что ты вернулся с сигаретами, можешь сам написать заявление об уходе и катиться отсюда.

Сяо Чэнь мысленно застонал и быстро покатился покупать кофе для молодого артиста своего босса.

Сам Ли Цинхай вошёл в фотостудию, сел сзади, взял у ассистента iPad и, проводя пальцем по экрану, начал просматривать недавно отснятые фотографии.

Были академический стиль, спортивный стиль, тип соседского старшего брата — весь экран был наполнен атмосферой юности.

<http://bllate.org/book/15623/1394969>